

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АЛТАЙСКИЙ ЭПОС И ОЛОНХО – ОБЩИЕ ИСТОКИ

*М.Т. Тоголева, зав. сектором
НИИ Олонхо Северо-Восточного
федерального университета
им. М.К. Аммосова, канд. пед. наук*

Духовный мир сегодняшней молодежи формируется в сложных условиях непрерывного обновления окружающего мира, где наблюдается тенденция к усилению потребительской психологии, пропаганды прагматичной модели общества. В условиях глобализации социальных явлений и процессов первостепенной задачей становится гражданское воспитание молодежи, привитие ей чувства патриотизма, любви к Родине, чего нельзя понять вне этнического контекста. Как известно, нет отвлеченного понятия патриотизма, это чувство всегда связано с переживаниями конкретного человека – гражданина страны, представителя какого-либо этноса, с его ответственностью за своих близких, за землю, на которой он родился, вырос и с малых лет впитывал народные представления о природе добра и зла. Не случайно в проекте закона «Об образовании» в качестве основных принципов государственной политики в области образования выделены:

1. Гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье.
2. Единство федерального культурного и образовательного пространства. Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства.

Сегодня образовательная стратегия страны направлена на оптимальное решение проблем межкультурного, межконфессионального характера в воспитании подрастающего поколения, и в этом плане актуальными становятся разработки по выявлению

этнокультурной составляющей образовательных программ.

Фольклорные произведения имеют огромный педагогический потенциал именно в силу устойчивости народных идеалов как константы общечеловеческих гуманистических ценностей, которые сегодня предстают важным консолидирующим фактором в межнациональных отношениях. Мироззрение молодежи — это сложный комплекс представлений, где тесно переплетены научные знания и эмпирический опыт, национальные истоки и конфессиональные различия, это — противоречивый мир взаимодействия вечных и мимолетных ценностей бытия, в котором подростку нелегко найти свое Я и развивать заложенные природой возможности без надежных ориентиров в жизни.

Фольклор как явление культуры предоставляет широкие возможности для реального опыта диалога культур. Только при сопоставлении своей культуры с другой человек приходит к подлинному пониманию того, насколько глубоко люди взаимосвязаны, объединены единой гуманистической сущностью народных идеалов. Богатый материал для диалога культур предоставляет сравнительно-сопоставительное изучение эпического наследия народов.

Происхождение якутского героического эпоса олонхо и пути развития форм его эпической стилистики на различных этапах бытования на сегодняшний день считаются наиболее дискуссионными вопросами олонхования. Методология сравнительно-исторического изучения, учитывающая весь комплекс данных различных наук: истории, археологии, этнографии,

фольклористики, лингвистики и других, подсказана поиском общих истоков в эпическом наследии тюрко-монгольских народов, населяющих Южную Сибирь и Прибайкалье. Исследование генезиса якутского эпоса в таком плане предполагает также привлечение обширного языкового материала в сравнительном аспекте как особо значимого источника в освещении проблемы этногенеза тюрко-монгольских народов. Ниже рассматриваются примеры, которые можно отнести к древнему пласту тюркского эпического стиля — общего для алтайского эпоса и якутского героического эпоса олонхо.

В качестве алтайского источника использованы отрывки из эпосов «Шокшыл Мерген» и «Бойдон-Кекшин» сказителя *Николая Улагашева*.

И.В. Пухов, предпринявший сравнительное исследование героического эпоса тюрко-монгольских народов Сибири, на основе анализа эпосов отметил сходные моменты в трактовке сюжета, композиции, основных образов олонхо и алтайского эпоса. Примечателен основной вывод исследователя: «Более достоверными данными, говорящими о генетической общности эпического творчества алтае-саянских народов и якутов, могут быть композиционное сходство эпосов этих народов; сходство приемов описания, характеристик и изобразительных средств; сходство конкретных деталей; сходство имен традиционных, наиболее устойчивых персонажей [2, с. 290]. Нами установлены лексические единицы в языковом материале эпосов как наиболее репрезентативные моменты в выявлении генетической общности олонхо и алтайского эпоса:

Оны уккан Ак-Кааннын
Ачынганы коркушту болды,
Јети кезерин согорго,
Талайып-талайып токтоды
“Ондый кайкачылу неме болзо,
Каанга экелип көргүссө кайдар
Јаныс тилле жыпылдадарга билеригер,
Экелерге уур болды ба?
Түрген ойто атаныгар,
Кулун, баланы экелигер
Кандый болгонын көрөр керек,
Кайдан чыкканын угар керек”,
Ак-Каан јети кезерин
Онойто чугулдап, ойто ирди.
Јети кезер экинчи катап
Ак сүмер тайгаа эдегине
Једип келеле,
Бай теректи таптылар.
Эмди көрүп турар болзо,
Бай терек ле коштой
Кара тайгаа турган эмтир
Кара тайганын бажында
Эки кара булут
Ары-бери кыймыкташтыр.
“Мында тайгаа көрдигербе?” — деп,
Олор бойы-бойлорынан сурашты,
Ончолоры “јок” дейт
“Айдарда кайдан келген” — дешти.

Услышавшего это Ак-Хана
Сверх меры гнев усилился.
Чтобы ударить семь силачей своих,
Замахнувшись, остановился.
«Если чудо такое было,
Что стоило вам принести показать хану?
Только и знаете языком болтать.
Привезти вам тяжело было?
Быстрее назад поезжайте,
Везите младенца и жеребенка,
Каковы они, нужно увидеть,
Откуда появились, нужно услышать» —
Ак-Хан семь силачей своих,
Так поругав, отправил назад.
Семь силачей второй раз
К подошве островеерхой белой горы
Приехав, когда достигли,
Ветвистый тополь [вновь] нашли.
Посмотрели в этот раз.
С ветвистым тополем рядом
Черная гора, оказывается, стоит.
На вершине черной горы
Два черных облака
Вперед и назад двигались.
«Кто видел [прежде] здесь гору?» —
Они друг у друга спросили,
Все ответили «Нет».
«Откуда же она взялась тогда?» — сказали они.

В этом отрывке из эпоса «Шокшыл Мерген» выделенные места в переводе на якутский язык пора-

жают абсолютным структурно-семантическим сходством:

*Јети кезерин согорго,
Талайыт-талайыт токтоды.*

*Сэттэ күүстээбин охсорго,
Далайан-далайан тохтоото.*

На этом примере односоставного предложения с обособленным обстоятельством образа действия noticed полное совпадение синтаксической функции каж-

дого члена предложения, а также конструкции лексических единиц.

*Экелерге уур болды ба?
Түргөн ойто атаныгар,
Кулун, баланы экелигер.*

*Аҕаларга ыар буолта дуо?
Түргэниик ойутун антах,
Кулуну, оҕону аҕаларга.*

Из десяти приведенных слов семь до сих пор активно функционируют в активной лексике современного якутского языка: например, экэл (глагольная форма *принеси* сохранилась в долганском языке); ыар (исто-

рическая форма долгого гласного –уу); кулун, түргэн, ой (стилистически и семантически идентичные понятия).

Бай терек ле коштой
Кара тайгаа турган эмтир
Кара тайганын бажында
Эки кара булут
Ары-бери кыймыкташтыр.
“Мында тайгаа көрдигербе?” – деп,
Олор бойы-бойлорынан сурашты,
Ончолоры “жок” дейт
“Айдарда кайдаг келген” – дешти.

Баай тирэххэ хостуу (ыкса)
Хара хайа турар эбит.
Хара хайа баһыгар
Икки хара былыт
Өрө-биэрэ кыйманнастыр.
“Манна хайа көрөргүт?” – диэн,
Олор бэйэ-бэйэлэриттэн сурастылар,
Онуоха бары “Суох” – диэт,
“Оччоҕо хайдах кэлтэй?” – дэстилэр.

В данном отрывке, кроме вышеуказанных особенностей, особое внимание привлекает употребление парных слов *Ары-бери* – наречия и повтора *бойы-бойлорынан* – местоимения. Причем в переводе на

якутский язык сохранены все морфологические признаки, категории частей речи.

Также прослеживается аналогия в употреблении формульных выражений олонхо, которые полностью соответствуют строкам из эпоса «Бойдон-Көкшин»:

Ыраакта јонды бичик чийип алдырды,
Јуукта јонды сөслө алдырды.

Живущих далеко пригласил, послал грамоту,
Живущих близко словами пригласил.

[3, с. 142]

Ыраакта јонды бичик чийип алдырды,
Јуукта јонды сөслө алдырды.

Ыраах дьонун сурук тийиэн ынырда,
Чугас дьонун тылынан ынырда.

Народное ликование тоже имеет одинаковую продолжительность в девять и тридцать дней:

Тогус күнге той болды,
Одус күнге ойун болды.

Девять дней пировали,
Тридцать дней играли.

[3, с. 142]

Тогус күнге той болды,
Одус күнге ойун болды.

Тогус күннүгэ той(ук) буолла,
Отут күннүгэ оонньуу буолла.

[3, с. 142]

По мнению литературоведа Г.М. Васильева, звуковая организация стиха олонхо основана на господствующем в якутском языке законе сингармонизма, на

применении аллитерации и ассонанса в композиционном плане [1, с. 38].

Как видим, в алтайских текстах также отражается,

хотя и не столь последовательно как в олонхо, аллитерационная организация параллельных конструкций. Было бы интересно в дальнейшем проследить изменения в ритмической организации эпического стиха.

Сопоставление текстов эпического наследия якутов и алтайцев дает материал для осмысления как вопросов фольклористики, так и проблем другого рода, ибо определение этапов филогенеза, установление места и времени этнических контактов в конечном счете привело бы к осознанию общечеловеческой сущности этнокультурных ценностей.

Литература

1. *Васильев Г.М.* Якутское стихосложение. Якутск: Кн. изд-во, 1965.
2. *Пухов И.В.* Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо / редкол.: В.Н. Иванов (отв. ред.) [и др.]; подгот., послесл. и коммент. В.М. Никифорова; Ин-т гуманитар. исслед. АН РС (Я). Якутск: Изд-во СО РАН. Якут. фил., 2004.
3. Сказитель Николай Улагашев. Алтайские героические сказания: тексты и переводы. Горно-Алтайск: АУ РА Лит.-изд. Дом «Алтын-Туу», 2011.